

ОБЩАЯ ПЕДАГОГИКА, ИСТОРИЯ ПЕДАГОГИКИ И ОБРАЗОВАНИЯ

Научная статья / Article

УДК 373.2

<https://doi.org/10.34130/2233-1277-2025-4-153>

Дискурс детства в контексте ценностей и воспитания в российской семье

Виктория Витальевна Кожевникова

Российский государственный гуманитарный университет,
Москва, Россия,
viktoriyak1@gmail.com

***Аннотация.** Актуальность исследования подчеркивается значимостью проблем дошкольного образования в современных условиях. Статья посвящена анализу духовно-нравственного воспитания в системе дошкольного образования России и его роли в сохранении культурного суверенитета в условиях цифровой глобализации и детства. В исследовании выделяется значение традиционных методов обучения и воспитания (сказкотерапия, коллективные практики) и региональных программ (например, «Социокультурные истоки»), интегрирующих народные традиции в воспитательный процесс. Особое внимание уделяется стратегической роли государства в создании экосистемы поддержки семьи через сочетание материальных мер (пособия, льготы) и популяризации ценностей (семья, труд, Родина).*

В исследовании использованы социологические данные ВЦИОМ 2023 г., посвященные проблемам семьи и детей. Сравнительный анализ данных по-

зволил выявить ключевые тенденции в сфере детства и семейной политики. Методы социологических оценок и интерпретативного анализа позволили раскрыть значение гуманизации воспитания, снижения применения физических наказаний, роста использования диалога и финансовых санкций в отношении детей в семье. Методологические предпосылки сравнительного подхода и анализа вторичных данных позволили представить гендерные и территориальные различия в воспитании, обучении, отношении к детям.

В исследовании удалось зафиксировать влияние экономической стабильности и внешних факторов (экономическая рецессия, геополитика) на семейные ценности. Для укрепления института семьи предложены следующие меры: интеграция традиций в образование, поддержка молодых родителей, борьба с цифровым разрывом. Исследование демонстрирует, что сочетание классических практик с инновациями (цифровые инструменты, инклюзия) способно сформировать поколение, способное сохранить культурную идентичность в условиях глобальных вызовов.

Ключевые слова: духовно-нравственное воспитание, культурный суверенитет, преемственность поколений, семейные ценности, социологические исследования, цифровизация

Для цитирования: Кожевникова В. В. Дискурс детства в контексте ценностей и воспитания в российской семье // Человек. Культура. Образование. 2025. № 4. С. 153–175. <https://doi.org/10.34130/2233-1277-2025-4-153>

Discourse of childhood in the context of values and education in the Russian family

Victoria V. Kozhevnikova

Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia,
viktoriyak1@gmail.com

Abstract. *The relevance of the study is emphasized by the importance of the problems of preschool education in modern conditions. The article is devoted to the analysis of spiritual and moral education in the preschool education system of Russia and its role in preserving cultural sovereignty in the context of digital globalization and childhood. The study highlights the importance of traditional methods of teaching and education (fairy tale therapy, collective practices) and regional programs (for example, "Sociocultural Origins") that integrate folk traditions into the educational process. Particular attention is paid to the strategic role of the state in creating an "ecosystem" of family support through a combination of material measures (benefits, privileges) and popularization of values (family, work, homeland).*

Methods and methodology of the study. The study used sociological data (VTsIOM, 2023), axiological and cultural approaches, which made it possible to identify key trends in the field of childhood and family policy. Methods of sociological assessments and interpretative analysis made it possible to identify the hu-

manization of education, a decrease in the use of physical punishment, an increase in the use of dialogue and financial sanctions in the relationships of children in the family. The methodological prerequisites of the axiological approach made it possible to identify gender and territorial differences in education, training, and attitudes towards children.

The study managed to record the influence of economic stability and external factors (crisis, geopolitics) on family values. To strengthen the institution of the family, the following measures were proposed: integration of traditions into education, support for young parents, combating the digital divide. The study demonstrates that the combination of classical practices with innovations (digital tools, inclusion) can form a generation capable of preserving cultural identity in the face of global challenges.

Keywords: spiritual and moral education, cultural sovereignty, continuity of generations, family values, sociological research, digitalization

For citation: Kozhevnikova V. V. Childhood discourse in the context of values and education in the russian family. *Chelovek. Kul'tura. Obrazovanie = Human. Culture. Education*. 2025; 4: 153–175. (In Russ.) <https://doi.org/10.34130/2233-1277-2025-4-153>

Введение. Актуальность и теоретическое обоснование преемственности ценностей семьи, воспитания и детства в современной России обуславливается междисциплинарным подходом к исследованию феномена детства, обновлению требований к задачам педагогики.

В контексте аксиологического подхода ценности семьи и воспитания рассматриваются как основа формирования личности. Согласно Э. Дюркгейму, моральное воспитание — это процесс передачи коллективных ценностей через институты (семья, школа) [1]. В российской традиции это реализуется через призму духовно-нравственного воспитания, опирающегося на православие, коллективизм и патриотизм [2]. Социокультурная теория таких известных исследователей педагогики и психологии, как Л. С. Выготский, В. Зинченко и др., рассматривают развитие ребенка в контексте зоны ближайшего развития, где ключевую роль играют культурные инструменты и социальное взаимодействие [3]. Современное образование, сохраняя преемственность, интегрирует традиционные ценности (уважение к старшим, трудолюбие) в цифровую эпоху [4; 5]. Социоэкологическая модель У. Бронфенбреннера рассматривает семью как особую микросистему, взаимодействующую с мезо- (школа), экзо- (государственная политика) и макросистемами (культура) [6]. Угрозы культурному суверенитету (глобализация, цифровые медиа) нарушают эту иерархию, требуя усиления роли государства в защите традиционных ценностей [7; 8].

Закономерно, что отечественные исследователи рассматривают семью как стратегический ресурс культурного суверенитета страны [10; 19]. Инициативы государственной политики сосредоточены на демографических инициативах, которые раскрываются через программу материнского капитала, льготы многодетным семьям, расширение сети яслей. Акцент на воспитании патриотических ценностей прослеживается в Указе Президента № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» (от 2022 г.), в котором подчеркивается, что семья является основой национальной идентичности. Важным видится сосредоточение исследовательской оптики в направлении фактора социализации в дошкольном образовании, выделении законодательных и ценностных аспектов. Важны законодательные изменения, такие как обновление ФГОС ДО (Федеральный государственный образовательный стандарт дошкольного образования), которые включают задачи формирования гражданственности, уважения к культурным традициям. Например, в Осетии дошкольники изучают национальный эпос «Нарты», народные праздники, что укрепляет этническую идентичность в рамках общероссийской культуры [11; 12].

В системе дошкольного образования закладываются метаосновы духовно-нравственного воспитания. Широко используются такие методы, как сказкотерапия — использование народных сказок для передачи моральных норм, коллективные практики — совместные праздники, трудовые активности (посадка деревьев, помощь старшим). Все это способствует формированию базовых ценностей (доброта, справедливость, уважение к труду) [13].

Исследователи отмечают, что детство является стратегическим ресурсом [13]. Развитие культурного суверенитета в контексте поддержки института семьи и детства означает способность государства сохранять автономию в формировании ценностных ориентиров подрастающего поколения [14; 15]. Ширятся угрозы в виде цифровой глобализации, коммерциализации детства (игрушки, мультфильмы с чуждыми ценностями). В условиях вызова институту семьи и детства повышается стратегическая роль образования. Опыт регионов позволяет говорить об интеграции традиций, так, программы типа «Социокультурные истоки», реализуемые в Вологодской области, позволяют детям изучать народные промыслы, православные праздники [16; 17]. Выделится ведущая роль сети центров «Сириус», где таланты развиваются в контексте национальных приоритетов (наука, искусство, спорт).

Методы исследования, теоретическая база. В исследовании используются следующие методы: социологический анализ общественного мнения относительно семьи, воспитания и детства; сравнительный анализ данных, позволяющий раскрыть потенциал ценностей, закладываемых в детстве (семья, Родина, труд); культурологический подход позволяет изучить роль народных традиций в социализации; использование социокультурного подхода раскрывает роль взаимодействия семьи, школы и государства в условиях цифровизации; метод интерпретативного анализа позволяет раскрыть содержательные аспекты результатов социологических опросов родителей (например, данные ВЦИОМ о приоритетах воспитания).

Преемственность семейных ценностей и воспитания в России не только культурный феномен, но и стратегический приоритет национальной безопасности. Сочетание традиционных методов (нравовоспитания, коллективные практики) с современными подходами (диалог, цифровая адаптация) позволит сформировать поколение, способное сохранить культурный суверенитет в условиях глобальных вызовов. Государственная политика должна создать «экосистему»: от поддержки молодых семей до интеграции народных традиций в образование, где детство станет ресурсом развития, а не полем для чуждых идеологий [16].

Результаты исследования и их обсуждение. Результаты исследований ВЦИОМ, посвященных Дню защиты детей (проводился в 2023 г., 1600 опрошенных от 18 лет, предельная погрешность выборки с вероятностью 95 % не превышает 2,5 %), и изменений представлений россиян о воспитании детей и молодежи (проводился в 2022 г., 1600 опрошенных от 18 лет, предельная погрешность выборки с вероятностью 95 % не превышает 2,5 %) позволяют констатировать, что многие респонденты связывают Год семьи с увеличением социальной поддержки со стороны государства (см. табл. 1).

Наиболее популярный содержательный ответ (11 % респондентов) — «надежда на увеличение пособий, льгот и помощи от государства». Это указывает на запрос к власти на укрепление экономической стабильности семей. 7 % респондентов связывают Год семьи с возможностью больше времени уделять близким, что отражает проблему дефицита личного общения в современном обществе. 6 % респондентов подчеркивают, что семья всегда в приоритете. Ответы о любви, взаимопонимании и благополучии (6–5 %) акцентируют эмоциональные и моральные аспекты семейной жизни.

Таблица 1

**«2024 год объявлен Годом семьи, что это значит для Вас?
Вы можете назвать до пяти вариантов»
(открытый вопрос, до 5 ответов, % от всех опрошенных,
представлены содержательные варианты, набравшие
более 2 % ответов, декабрь 2023, ВЦИОМ, N=1600 чел. ¹)**

<i>Варианты ответов</i>	<i>Все опрошенные</i>
Поддержка, больше помощи со стороны государства / социальные пособия, льготы повысятся	11
Больше времени проводить с семьей, с родными, с детьми / быть вместе / общении	7
Для меня каждый год — год семьи / семья на первом месте / опора	6
Любовь, дружба, взаимопонимание, забота, взаимопомощь	6
Благополучие / благополучие семьи, детей	5
Больше внимания семье, детям / забота о семье	4
Дети, внуки	4
Положительные / это важно / хорошо	4
Здоровье / улучшение медицины / чтобы все были здоровы	3
Укрепление института семьи / меньше разводов	3
Благосостояние / достаток в семье / повышение уровня жизни / наличие работы	3
Мероприятия для семей/детей / праздники	3
Воспитание / образование детей, молодежи	3
Счастье / радость	2
Мир / окончание войны/СВО / мужа, дети вернутся с фронта	2
Ожидание лучшего / надежда на лучшее / уверенность в завтрашнем дне / стабильность / чтобы всё было хорошо	2
Демография / повышение рождаемости / запрет абортотв	2
Моя семья, мои родные	2
Личная жизнь / женитьба / завести семью	2
Ничего не значит	23
Другое	5
Затрудняюсь ответить	23

¹ ВЦИОМ. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/god-semi> (дата обращения: 01.03.2025).

Значительная доля респондентов также ожидает, что объявление Года семьи позволит больше времени уделять своей семье, общению с близкими и детям. Этот аспект подчеркивает важность поддержания крепких связей между членами семьи, способствующих общему счастью и удовлетворенности жизнью.

Другие участники опроса акцентируют внимание на важности благополучия и здоровья членов семьи. Они выражают надежду на улучшение медицинского обслуживания и создание благоприятных условий для воспитания здоровых детей. Некоторые респонденты видят Год семьи как возможность укрепления традиционных семейных ценностей, включая любовь, взаимопонимание и поддержку друг друга. Эти принципы играют важную роль в развитии личности и общества в целом. Небольшая группа участников опроса связывает Год семьи с личным развитием и улучшением личной жизни, например женитьбой или рождением детей. Для них этот период становится символом надежды на будущее и уверенности в завтрашнем дне.

Здоровье, образование, демография (3–2 % респондентов) — меньшая доля в результатах исследования, но значимая часть опрошенных ожидает улучшения медицинских услуг, поддержки рождаемости и воспитания детей. 2 % респондентов связывают Год семьи с надеждой на окончание конфликтов (например, СВО), что отражает влияние внешних факторов на семейное благополучие. 3 % респондентов ждут культурных или социальных событий для семей, а 2 % — повышения уровня жизни и уверенности в будущем.

Для успеха инициативы по реализации Года семьи важно сочетать материальную поддержку (пособия, льготы) с популяризацией семейных ценностей через СМИ, образовательные программы и общественные мероприятия. Также стоит учитывать запрос на стабильность (мир, экономика) как основу для укрепления института семьи.

Таким образом, результаты исследования показывают широкий спектр ожиданий среди населения относительно проведения государством Года семьи. Эти ожидания варьируются от увеличения материальной поддержки и улучшения медицинских услуг до укрепления эмоциональной связи внутри семей и повышения общего благосостояния. Реализация указанных мер требует комплексного подхода правительства и активного участия гражданского общества, чтобы обеспечить эффективное достижение поставленных целей.

Проанализируем мнение общества относительно восприятия детства как жизненного периода каждого человека. Основные мнения респондентов представлены в табл. 2.

Таблица 2

«Существуют разные мнения по поводу того, что важнее для счастливого детства. Одни считают, что самое главное — чтобы родители проводили время с ребенком. Другие полагают, что важнее обеспечить ребенка, чтобы у него были своя комната, новые игрушки, хорошая одежда и прочее. Какая точка зрения ближе Вам?» (закрытый вопрос, один ответ, % от всех опрошенных, май 2023). ВЦИОМ, N = 1600 чел.¹

<i>Варианты ответа</i>	<i>Все опрошенные</i>	<i>Муж.</i>	<i>Жен.</i>	<i>18-24 года</i>	<i>25-34 года</i>	<i>35-44 года</i>	<i>45-59 лет</i>	<i>60 лет и старше</i>
Первая: самое главное — чтобы родители проводили время с ребенком	76	72	79	81	76	70	77	76
Вторая: важнее обеспечить ребенка	11	13	10	6	13	15	8	12
Затрудняюсь ответить	13	15	11	13	11	15	15	12

Анализ данных, представленных в табл. 2, позволяет выявить различия в восприятии роли негативной информации в процессе воспитания детей и подростков различными группами населения. Отметим определенные гендерные различия. Респонденты-женщины чаще мужчин считают необходимым защитить детей и подростков от негативного опыта (69 против 58 %). Мужчины же склонны поддерживать позицию открытости и знакомства с реальной стороной жизни (58 %). Исследование позволяет выявить и возрастные особенности, так, молодые респонденты в возрасте от 18 до 24 лет значительно чаще поддерживают идею открытого восприятия мира и познания жизненных реалий (83 %), тогда как старшая возрастная категория (60+ лет) склоняется к защите от негатива (34 %) — возможно, это связано с различиями в жизненном опыте и между поколениями.

¹ ВЦИОМ. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/detskoe-schaste-vchera-i-segodnja> (дата обращения: 01.03.2025).

Люди среднего возраста (25–44 года) демонстрируют умеренную готовность допустить знакомство детей с реальностью (около 60–69 %), вероятно, потому, что эта группа активно участвует в родительстве и стремится сочетать защиту и воспитание самостоятельности¹.

Опрос выявляет разнообразие подходов к воспитательному процессу в российском обществе. Большинство женщин и мужчины старшего возраста предпочитают ограничивать доступ детей к негативной стороне жизни, тогда как молодые люди и женщины уверены в значимости честного взгляда на реальность. Эти данные помогают глубже понять современные тенденции воспитания и потребности разных возрастных групп в отношении информационной безопасности и социализации.

Исследование выявило материальный приоритет, преобладающий в обществе, — 11 % респондентов выбрали обеспечение ребенка. Пик оценок данной позиции фиксируется среди мужчин (13 %) и социальной группы в возрасте от 35 до 44 лет (15 %).

Общество сохраняет установку на эмоциональную близость в семье, но материальные факторы сильнее влияют на группы, находящиеся в активной фазе карьеры и воспитания детей (35–44 года).

Таблица 3

«А сами Вы выросли такими же, как Ваши родители, или совсем другими, чем они?» (закрытый вопрос, один ответ, % от всех опрошенных, апрель 2022). ВЦИОМ, N = 1600 чел.²

			2022						
	1992*	2022	Муж.	Жен.	18–24 года	25–34 года	35–44 года	45–59 лет	60 лет и старше
Таковыми же	29	50	52	48	37	37	51	52	61
Совсем другими	46	42	39	44	54	57	40	38	33
Затрудняюсь ответить	25	8	9	8	9	6	9	11	7

*В 1992 г. массовый опрос проходил по репрезентативной всероссийской выборке городского и сельского населения от 16 лет, объем выборки — 3549.

¹ ВЦИОМ. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/detskoe-schaste-vchera-i-segodnja> (дата обращения: 01.03.2025).

² ВЦИОМ. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/nashi-deti-budut-luchshe-chem-my> (дата обращения: 01.03.2025).

Исследование выявило материальный приоритет, преобладающий в обществе, — 11 % респондентов выбрали обеспечение ребенка. Пик оценок данной позиции фиксируется среди мужчин (13 %) и социальной группы в возрасте от 35 до 44 лет (15 %).

Общество сохраняет установку на эмоциональную близость в семье, но материальные факторы сильнее влияют на группы, находящиеся в активной фазе карьеры и воспитания детей (35–44 года).

Анализ данных табл. 3 позволяет отметить рост преемственности поколений за последние 30 лет. Исследование выявило, что позиция быть «такими же, как родители» (в 1992 и в 2022 гг.) говорит о росте консерватизма — доля считающих себя «такими же, как родители» выросла с 29 % (1992) до 50 % (2022). Фиксируются и поколенческие различия, так, молодежь в возрасте от 18 до 34 лет чаще идентифицирует себя как «совсем другие» (54–57 %). Среди респондентов в возрасте 60+ лет 61 % видят сходство с родителями. Женщины чуть реже мужчин (48 % против 52 %) признают преемственность.

Усиление идентичности с родителями может отражать запрос на стабильность в условиях неопределенности (экономической рецессии, геополитики), особенно среди старших поколений. Молодежь, напротив, стремится к самоопределению вне семейных шаблонов.

Исследование позволяет говорить о связи между приоритетами воспитания и преемственностью. Можно отметить корреляцию ценностей, так, группы, считающие важным позицию «проводить время с детьми» (76 %), чаще ассоциируют себя с родителями (50–61 % среди респондентов в возрасте 45+ лет). Поколенческий парадокс может быть выражен в том, что молодые люди 18–24 лет наиболее активно поддерживают позицию ценности «семейного времени» (81 %, см. табл. 2), при этом они же (54 % опрошенных) чаще называют себя «совсем другими», чем их родители.

Ценность времени с детьми не обязательно связана с копированием родительской модели. Молодые родители могут стремиться дать то, чего, по их мнению, не хватало в их собственном детстве (например, внимание), даже если сами не идентифицируют себя с родителями.

Интерпретация результатов временного промежутка охвата исследования позволяет выделить как общие, так и частные аспекты. Период 1992 года (постсоветский кризис) фиксирует, что только 29 % респондентов чувствовали преемственность с родителями; выделяется высокий процент «затрудняющихся» (каждый четвертый респондент — 25 %), возможно, из-за социальной дезориентации.

Социологическое исследование 2022 г. выявило рост идентификации с родителями (50 %) и снижение неопределенности (8 % затруднившихся). Причиной этого может быть стабилизация общества, ностальгия по советским ценностям, усиление государственной риторики о традиционной семье.

Укрепление семейных ценностей — это ответ на вызовы времени (демографический кризис, цифровизация), но молодежь в своих оценках балансирует между уважением к прошлому и поиском собственного пути.

Предварительные итоги исследования подводят нас к выводам в части необходимости разработки рекомендаций по приоритетным направлениям социальной политики. Объективно в национальных проектах звучит мера по поддержке молодых родителей. Необходимо и в дальнейшем разрабатывать программы гибкого графика работы, чтобы совмещать карьеру и время с детьми (актуально для группы 35–44 года, где 15 % респондентов выбирают материальный приоритет). Для современного общества становится важным диалог поколений, реализация культурных проектов, объединяющих опыт старших и запросы молодежи на самостоятельность. Частью перспективных мер социальной политики могут выступать образовательные инициативы по просвещению родителей о необходимости баланса между вниманием и автономией ребенка.

Следует отметить, что экономическая стабильность является фактором, оказывающим влияние на институт семьи. Государству нужно разрабатывать меры по снижению давления на семьи, где материальное обеспечение становится вынужденным приоритетом (например, субсидии на детские товары). Общество движется к модели, где эмоциональная близость в семье признается ключевой, но ее реализация зависит от экономических условий и поколенческих установок. Рост идентификации с родителями среди старших групп и стремление молодежи к самостоятельности создают поле для диалога, но требуют гибких мер поддержки.

Анализ эволюции методов воспитания в российских семьях позволяет говорить о преемственности и изменениях в ключевых методах семейного воспитания. Респондентами отмечается доминирование нравоучений: 76 % современных родителей используют наставления (62 % в прошлом поколении). Поколенческий парадокс заключается в том, что молодежь 18–24 лет реже сталкивалась с этим методом (50 % против 81 % респондентов 45–59 лет), что может указывать на растущее влияние аспектов психологии и индивидуализированного подхода. Ограничения цифрового пространства является сильным мотивирующим индикатором, 31 %

родителей ограничивают гаджеты / прогулки, но среди респондентов в возрасте от 25 до 34 лет придерживающихся такой позиции больше (48–49 % против 14 % у респондентов в возрасте 60+). Это является следствием воздействия технологической революции — телевизор в прошлом был редкостью, сейчас гаджеты стали частью повседневности.

Таблица 4

«Припомните, пожалуйста, какие из перечисленных ниже методов воспитания использовали, наряду с другими, Ваши родители? (закрытый вопрос, любое число ответов, % от всех опрошенных) (апрель 2023 г.), ВЦИОМ, N = 1600 чел.¹

<i>Варианты ответов</i>	<i>Все опрошенные</i>	<i>Муж.</i>	<i>Жен.</i>	<i>18–24 з.</i>	<i>25–34 з.</i>	<i>35–44 з.</i>	<i>45–59 лет</i>	<i>60 лет и старше</i>
Наставления, нравовучения	76	79	74	50	72	74	81	76
Ограничение просмотра телевизора / гаджетов / прогулок	31	31	31	35	48	49	32	14
Постановка в угол в качестве наказания	19	19	19	15	16	16	22	19
Телесные наказания в виде шлепков, щелчков, подзатыльников	13	11	14	0	6	8	16	16
Лишение карманных денег	8	10	7	10	8	10	11	5
Наказание ремнем	7	8	6	0	3	7	9	8
Ничего из перечисленного	6	5	7	24	5	7	6	5
Другое (укажите)	6	5	7	0	5	4	5	10
Затрудняюсь ответить / Отказ от ответа	1	2	1	5	2	0	1	1

Исследование позволяет отметить, что все больше фиксируется отказ от физических наказаний. Снижение жестких мер в части телесных наказаний (шлепки, ремень) применялись у 20–21 % респондентов в прошлом, сейчас у 13–7 %. Мужчины-респонденты отмечают, что их чаще наказывали физически (23–29 % против по-

¹ ВЦИОМ. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/detskoe-schaste-vchera-i-segodnja> (дата обращения: 01.03.2025).

казателей в 14–19 % у женщин). Молодежь в возрасте от 18 до 24 лет не сталкивались с ремнем (0 %), что фиксирует сдвиг в обществе в сторону гуманизации воспитания. Отмечается роль общества, публичное осуждение насилия и популяризация психологических методов, которые снижают допустимость физических мер.

В современной семье отмечаются новые методы контроля. Финансовые санкции используют 8 % респондентов (лишают карманных денег), но среди респондентов в возрасте от 18 до 34 лет таких уже 21 %. Наблюдается рост финансовой грамотности современных семей и использование денег как инструмента дисциплины. «Ничего из перечисленного» отметила четверть молодых респондентов — 24 % молодежи в возрасте от 18 до 24 лет не сталкивались с традиционными методами, что позволяет сделать вывод о росте альтернативных подходов (диалога, партнерства). Поколенческие различия в исследовании отмечаются среди респондентов в возрасте 60+, которые реже использовали нравоучения (55 %) и ограничения (14 %) — возможно, из-за авторитарной модели, где физические наказания были нормой. Респонденты среднего возраста (от 35 до 44 лет) являются лидерами в ограничении детей использованием гаджетов (49 %), это поколение, балансирующее между традициями и цифровой реальностью. Молодежь 18–24 лет (24 %) не применяет классические методы воспитания, что позволяет говорить об акцентах на использовании мягких подходов, но в то же время о повышенном уровне риска «цифрового разрыва» с детьми.

Отмечается сохранение традиций с адаптацией. Нравоучения остаются базой методов воспитания в российских семьях, но дополняются методами, учитывающими цифровые вызовы (ограничение гаджетов). Гуманизация воспитания набирает популярность, отмечается снижение физических наказаний, рост финансовых и психологических санкций.

Молодые родители экспериментируют с методами, респонденты старшего возраста критикуют «излишнюю мягкость» воспитания детей. Гаджеты стали новым полем для воспитательных ограничений, заменяя телевизор прошлого. В рамках выработки мер государственной политики в сфере воспитания и просвещения необходимо продвигать диалоговые практики посредством массмедиа, сетевых платформ СМИ и образовательных учреждений.

Эволюция методов воспитания отражает общемировой тренд: от авторитаризма к партнерству, но с сохранением культурной специфики.

В таблице 5 приведены результаты социологического опроса 2023 года в части восприятия детства через дихотомию счастья или его отсутствия.

Таблица 5

Вопрос «1 июня отмечается Международный день защиты детей. Скажите, пожалуйста, а Вы можете назвать свое детство счастливым или нет? «(закрытый вопрос, один ответ, % от всех опрошенных), ВЦИОМ, 2023, N = 1600 чел.¹

Варианты ответов	Все опрошенные	Мужской	Женский	18–24 года	25–34 года	35–44 года	45–59 лет	60 лет и старше
Точно могу	57	59	56	59	46	53	67	57
Скорее могу	29	28	30	25	42	31	25	26
Скорее не могу	7	7	6	14	4	8	4	7
Точно не могу	5	4	5	2	6	5	2	6
Затрудняюсь ответить	2	2	3	0	2	3	2	4

Анализ данных исследований в части восприятия детства позволяет выделить поколенческие и социальные различия в восприятии счастья в детстве. Отмечается общий оптимизм — 86 % россиян считают детство счастливым (сумма оценок «точно могу» и «скорее могу»), что подтверждает ностальгическую привязку к прошлому, при этом у респондентов в возрасте от 45 до 59 лет (92 % респондентов) детство пришлось на советский период (стабильность, социальные гарантии). 16 % респондентов в возрасте от 18 до 24 лет отмечают, что назвали бы период детства несчастливым (сумма оценок 14 п.п. — «скорее не могу» и 2 п.п. — «точно не могу»), что, вероятно, усугубляется современными вызовами — цифровизацией, экономической неопределенностью, трансформацией семейных ценностей.

Влияние на восприятие общественным мнением детства как социально-экономического фактора позволяет отметить, что среди респондентов с высшим образованием 91 % счастливых против 78 % с неполным средним. При этом фактор дохода в воспри-

¹ ВЦИОМ, URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/detskoe-schaste-vchera-i-segodnja> (дата обращения: 01.03.2025).

ятии счастья также играет свою роль, более обеспеченные более счастливы: 89 % в обеспеченных семьях против 82 % в малоимущих. Счастье периода детства коррелирует с безопасностью и стабильностью. Советское поколение, выросшее в условиях социальной защищенности, сохраняет позитивный образ прошлого. Молодежь, столкнувшаяся с кризисами и цифровым разрывом, настроена более критично.

Анализ результатов опроса, приведенного в табл. 6, показывает восприятие представителями старшего поколения недостатков современного детства относительно собственного опыта.

Таблица 6

«Как Вы считаете, чего не хватает современным детям из того, что было в Вашем детстве? Назовите несколько вариантов (открытый вопрос, до 3-х ответов, % от всех опрошенных, представлены варианты, набравшие более 2 %). ВЦИОМ, апрель 2023 г., апрель 2022 г.). ВЦИОМ, N = 1600 чел.¹

Варианты ответов	Все опрошенные	Муж.	Жен.	18–24 года	25–34 года	35–44 года	45–59 лет	60 лет и старше
1	2	3	4	5	6	7	8	9
Дефицит воспитания и образования								
Занятость, досуг / кружки, занятия, секции, мероприятия	14	10	16	6	6	19	16	14
Качество образования / знаний / чтение книг	12	11	13	2	12	8	14	17
Воспитание / ценности / воспитанность	6	7	6	7	4	5	7	7
Дисциплина / жесткость / контроля / строгости	4	5	3	0	7	3	4	4
Труд / трудолюбие / трудовое воспитание	3	2	4	1	0	1	4	5
Уважение к старшим / родителям / учителям	2	3	2	1	2	3	2	2
Организации / комсомол, пионерия	2	1	3	0	0	0	3	5

¹ ВЦИОМ. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/detskoe-schaste-vchera-i-segodnja> (дата обращения: 01.03.2025)

Окончание табл. 6

1	2	3	4	5	6	7	8	9
Коллектив / коллективизм / коллективные мероприятия / сплоченность	2	2	2	0	1	1	3	2

Выделим основные дефициты, отмечаемые респондентами, которые связаны преимущественно с областью воспитания и образовательной среды детей. Отсутствие занятости и досуга (занятость, кружки, секции): почти каждый седьмой взрослый выражает обеспокоенность недостатком активности современных детей вне школы (14 % респондентов), среди респондентов женщин эта проблема отмечается чаще, чем среди мужчин (16 против 10 %). Особенно заметна озабоченность респондентов в старших возрастных группах — представители возрастной категории 45–59 лет и 60+ чаще отмечают дефицит активного досуга и занятий (16, 14 %), чем молодежь (по 6 %) и взрослые среднего возраста (8, 19 %).

Более половины взрослых воспринимают падение уровня школьного образования и сокращение объема полученных детьми знаний как серьезную проблему (12 % всего населения). Женщины чаще акцентируют внимание на качестве образования (13 против 11 % у мужчин). Молодежь менее чувствительна к этому аспекту, тогда как респонденты старше 35 лет видят данную проблему острее (особенно группы 35–44 и 45–59 лет, по 14 и 17 % соответственно).

Часть респондентов возраста от 45 и старше 60+ считает важным отсутствие достаточного уровня воспитания, дисциплины и уважения к взрослым (около 4 % отметили проблемы с ценностными ориентирами, дисциплиной и уважением к старшим).

Интересно отметить, что этот показатель дефицита «воспитания/ ценностей/воспитанности» практически одинаков между мужчинами и женщинами (6 и 7 %), хотя среди молодежи меньше ощущается нехватка воспитания (всего 4 % молодых людей в возрасте от 18 до 24 лет выразили такую позицию).

Около трети опрошенных подчеркнули важность утраченного трудового воспитания и умения трудиться (3 % всех участников исследования). Респонденты пожилого возраста чаще обращают внимание на необходимость прививать уважение к труду (старше 60 лет назвали эту категорию в 5 раз чаще, чем молодые люди до 24 лет).

Многие участники исследования вспомнили положительные стороны организованной общественной жизни советского периода

(пионерия, комсомол), отметив потерю общей социальной структуры и единства поколений (примерно 2 % указали на такие факторы). Этот фактор особенно важен для пожилых людей, поскольку большинство представителей молодого поколения вообще не упомянули его (0 % среди молодежи до 34 лет, но до 5 % среди лиц старше 60 лет).

Опрос выявил значительные различия в восприятии дефицита социализации и образовательных возможностей современными взрослыми россиянами разных возрастов. Основной вывод состоит в том, что значительная доля россиян склонна воспринимать изменения современной реальности негативно, считая сегодняшнее детство ущербным по сравнению с собственным детством в плане доступности полезных активностей, развития самостоятельности и трудовой этики, сохранения морали и ценностей.

Таблица 7

«Как Вы считаете, чего не хватает современным детям из того, что было в Вашем детстве? Назовите несколько вариантов (открытый вопрос, до 3 ответов, % от всех опрошенных, представлены варианты, набравшие более 2 %). 2023, N = 1600 чел.¹»

Варианты ответов	Все опрошенные	Муж.	Жен.	18–24 года	25–34 года	35–44 года	45–59 лет	60 лет и старше
1	2	3	4	5	6	7	8	9
Дефицит живого общения								
Живое общение	17	13	20	11	15	21	22	13
Внимание родителей / общение с семьей	7	4	9	11	8	4	6	6
Дружба, взаимопомощь / доброта, взаимопонимание	5	4	5	0	5	2	8	6
Больше гулять / быть на свежем воздухе, на природе / физической активности / спорта	18	20	16	28	20	20	16	13
Сидят в телефонах / интернете / гаджетах	7	6	7	7	10	7	7	3
Свобода / самостоятельность	6	5	7	6	7	7	5	7

¹ ВЦИОМ. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/nashi-deti-budut-luchshe-chem-my> (дата обращения: 01.03.2025).

Окончание табл. 7

1	2	3	4	5	6	7	8	9
Беззаботность / веселье / счастье / игры	4	3	3	0	2	3	4	3

В исследовании респонденты выделяют и дефициты современного детства (2023 г.): физической активности и прогулок (18 % опрошенных), живого общения (17 %), которые, по мнению опрошенных, являются ключевыми проблемами. 28 % респондентов среди молодежи в возрасте 18–24 лет отмечают нехватку активности, каждый десятый (11 %) — дефицит общения. Респонденты в возрасте 35–44 лет (19 %) критикуют организацию досуга, 21 % респондентов выделяют недостаток живого общения. 7 % упоминают зависимость от гаджетов, особенно группа респондентов в возрасте 25–34 лет (10 %).

Цифровизация сокращает время на «реальную» социализацию и физическое развитие. Родители среднего возраста, занятые карьерой, не всегда могут компенсировать это вниманием. 76 % респондентов считают, что время с ребенком важнее материальных благ. Женщины (79 % респондентов) активнее поддерживают эту позицию, мужчины чаще выбирают обеспечение (13 %). Молодежь в возрасте 18–24 лет (81 %) ценит семейное время, но при этом из них 54 % респондентов идентифицируют себя как «совсем другие» по сравнению с родителями. Отметим парадокс поколений: молодые родители стремятся дать детям то, чего не хватало им самим (внимание), но отвергают полную идентичность с предыдущими поколениями.

Заключение. Исследование фиксирует определенную нестабильность по стабильности 1960–1980-х гг., которая контрастирует с вызовами цифровой эпохи (гаджеты, дефицит живого общения). Старшие поколения ценят дисциплину и коллективизм, молодежь — свободу и самостоятельность.

Необходимы интеграция цифровых инструментов в образовательные программы без ущерба для социализации, диалоговые платформы для обмена опытом между поколениями (например, межвозрастные проекты в школах).

Материальный достаток и образование усиливают позитивное восприятие детства, представляя собой индикатор экономики и счастья. Меняется социальная роль родителей, запрос на время с детьми противоречит реалиям занятости (особенно у 35–44-летних). Возрастает потребность в гибких трудовых графиках и государственных программах поддержки работающих родителей, суб-

сидях на семейный отдых, возрождении института наставничества («семейные клубы»). Все более приоритетным видится забота государства о цифровой безопасности, фильтрации контента, продвижении отечественных мультипликационных проектов. Для достижения поставленных государством целей необходимо углубление межведомственного взаимодействия, координации усилий Минпросвещения, РПЦ и НКО в реализации программ духовно-нравственного воспитания.

Счастлиное детство в России остается идеалом, но его достижение требует баланса между традиционными ценностями (внимание, стабильность) и адаптацией к новым реалиям (цифровизация, автономия). Политика должна быть направлена на смягчение социально-экономического неравенства и укрепление межпоколенческих связей.

Список источников

1. Ying Zhu. Data Mining-Based Design Mechanism of Vocational Education Quality Assessment System. 2022 // IEEE 4th Eurasia Conference on IOT, Communication and Engineering (ECICE). 2022. Pp. 235–238. DOI: 10.1109/ECICE55674.2022.10042903.

2. Бадалова Е. В., Ершов Б. А., Тонких В. А. Дети России: историко-социальный анализ // Бюллетень социально-экономических и гуманитарных исследований. 2022. № 13 (15). С. 96–103. DOI: 10.52270/26585561_2022_13_15_96

3. Зинченко В. П. Детство — ценность, а не объект проектирования и воспитания // Общественные науки и современность. 2006. № 1. С. 168–176.

4. Bolshakova Y., Bolshakov S. The study of population satisfaction with the state of the markets of preschool education, additional education of children // Society. Integration. Education : proceedings of the International Scientific Conference. May 22–23, 2020 / Rezekne Academy of Technologies. 2020. Vol. III. Pp. 631–649.

5. Bolshakova Y., Bolshakov S. Research of satisfaction of population with the status of services in the education market // Society. Integration. Education : proceedings of the International Scientific Conference. May 22–23, 2020 / Rezekne Academy of Technologies. 2020. Vol. VI. Pp. 554–563.

6. Красношлык З. П. Культурное пространство региона как средство приобщения детей старшего дошкольного возраста к народным традициям // Психология и педагогика: методика и проблемы практического применения. 2014. № 36. С. 238–243.

7. Большаков С. Н., Большакова Ю. М. Значение раннего детства и психолого-педагогические задачи в сфере воспитания ребенка // Детство как антропологический, культурологический, психолого-педагогический

феномен : материалы VIII Международной научной конференции в рамках проекта «А.З.Б.У.К.А. детства», Самара, 30 ноября 2022 г. / отв. ред. Т. А. Чичканова. Самара: Научно-технический центр, 2023. Ч. 2. С. 142–146.

8. Вергелес Г. И., Савинова Л. Ю. Ценность детства в русской педагогике первой половины XX века как основа современной парадигмы воспитания // Методика преподавания в современной школе: актуальные проблемы и инновационные решения : материалы II Российско-узбекской научно-практической конференции, Ташкент, 15–16 ноября 2024 г. СПб.: Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена, 2024. С. 275–281.

9. Bolshakova Yu., Bolshakov S. Research of satisfaction of population with the status of services in the education market // Society. Integration. Education : proceedings of the International Scientific Conference. May 22–23, 2020 / Rezekne Academy of Technologies. 2020. Vol. VI. Pp. 554–563.

10. Bolshakova Y. M., Mikhalchenkova N. A. Strategies of adolescents` delinquent behavior and reasons for its emergence // Revista inclusions. Abril/Junio. 2020. Vol. 7. Numero Especial. Pp. 519–526.

11. Бадалова Е. В., Ершов Б. А., Тонких В. А. Дети России: историко-социальный анализ // Бюллетень социально-экономических и гуманитарных исследований. 2022. № 13 (15). С. 96–103. DOI: 10.52270/26585561_2022_13_15_96.

12. Социализация детей в мультикультурном мире: Международная научно-практическая конференция / И. В. Сушкова, И. Д. Емельянова, Ж. В. Чуйкова, С. Н. Самсонова // Дошкольное воспитание. 2023. № 6. С. 38–41.

13. Гущина Н. А., Касаткина С. Н., Разумова Г. В., Тарасова Е. И. Ценности социального воспитания ребёнка в дошкольном детстве: региональный опыт исследования // Труды регионального конкурса научных проектов в области гуманитарных наук (Калуга, 1 января 2015 г.). Калуга: Калужский государственный институт развития образования, 2016. Вып. 16. С. 163–172.

14. Mikhalchenkova N. A., Bolshakova J. M., Kulikova N. V. Designing a navigator and developing a classification of methods of art education and cultural studies // EurAsian Journal of Biosciences. Aug-Dec. 2020. Vol. 14. Issue 2. Pp. 7063–7066.

15. Na L. L., Low H. M. Pre-Service Teachers' Perceptions Towards The Inclusion Of Children With Special Educational Needs In Chinese Pre-Schools // Journal of Special Needs Education. 2023. No 13. Pp. 1–12. URL: <https://journal.nase.org.my/index.php/jsne/article/view/86> (дата обращения: 17.08.2025).

16. Михальченкова Н. А., Большаков С. Н. Социальные оценки ценностей российской семьи // Молодая семья — демографический ресурс России : материалы XXII Международного конгресса «Российская семья», Москва, 23 мая 2024 г. М.: РИТМ, 2024. С. 58–66.

17. Красношлык З. П. Культурное пространство региона как средство приобщения детей старшего дошкольного возраста к народным традици-

ям // Психология и педагогика: методика и проблемы практического применения. 2014. № 36. С. 238–243.

References

1. Ying Zhu. Data Mining-Based Design Mechanism of Vocational Education Quality Assessment System. 2022. *IEEE 4th Eurasia Conference on IOT, Communication and Engineering (ECICE)*, 2022, pp. 235–238. DOI: 10.1109/ECICE55674.2022.10042903.

2. Badalova E. V., Ershov B. A., Tonkikh V. A. Children of Russia: Historical and Social Analysis. *Byulleten' social'no-ekonomicheskikh i gumanitarnykh issledovaniy* [Bulletin of Social, Economic and Humanitarian Research], 2022, no 13 (15), pp. 96–103. DOI: 10.52270/26585561_2022_13_15_96. (In Russ.)

3. Zinchenko V. P. Childhood is a value, not an object of design and education. *Obshchestvennye nauki i sovremennost'* [Social sciences and modernity], 2006, no 1, pp. 168–176. (In Russ.)

4. Bolshakova Y., Bolshakov S. The study of population satisfaction with the state of the markets of preschool education, additional education of children. *Society. Integration. Education. Proceedings of the International Scientific Conference. May 22-23, 2020*. Rezekne Academy of Technologie, 2020, vol. III, pp. 631–649.

5. Bolshakova Yu., Bolshakov S. Research of satisfaction of population with the status of services in the education market. *Society. Integration. Education. Proceedings of the International Scientific Conference. May 22-23, 2020*. Rezekne Academy of Technologies. 2020, vol. VI, pp. 554–563.

6. Krasnoslyk Z. P. Cultural space of the region as a means of introducing senior preschool children to folk traditions. *Psihologiya i pedagogika: metodika i problemy prakticheskogo primeneniya* [Psychology and pedagogy: methods and problems of practical application], 2014, no 36, pp. 238–243. (In Russ.)

7. Bolshakov S. N., Bolshakova Yu. M. The importance of early childhood and psychological and pedagogical tasks in the field of child education. *Detstvo kak antropologicheskij, kul'turologicheskij, psihologo-pedagogicheskij fenomen : materialy VIII Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii. V ramkah proekta "A.Z.B.U.K.A. detstva"*, Samara, 30 noyabrya 2022 g. [Childhood as an anthropological, cultural, psychological and pedagogical phenomenon: Proceedings of the VIII International Scientific Conference. Within the framework of the project "A.Z.B.U.K.A. of childhood", Samara, November 30, 2022]. Responsible editor T. A. Chichkanova. Samara: Nauchno-tehnicheskoe tsentr, 2023. Part 2. Pp. 142–146. (In Russ.)

8. Vergelis G. I., Savinova L. Yu. The value of childhood in Russian pedagogy of the first half of the 20th century as the basis of the modern paradigm of education. *Metodika prepodavaniya v sovremennoj shkole: aktual'nye problemy i innovacionnye resheniya : materialy II Rossijsko-uzbekskoj nauchno-prakticheskoy konferencii, Tashkent, 15–16 noyabrya 2024 g.* [Methods of teaching in a modern school: current problems and innovative solutions: Proceedings of the II Russian-Uzbek scientific and practical conference, Tashkent, November 15–16, 2024]. St.

Petersburg: Russian State Pedagogical University named after A. I. Herzen, 2024. Pp. 275–281. (In Russ.)

9. Bolshakova Yu., Bolshakov S. Research of satisfaction of population with the status of services in the education market. *Society. Integration. Education. Proceedings of the International Scientific Conference. May 22–23, 2020*. Rezekne Academy of Technologies. 2020, vol. VI, pp. 554–563.

10. Bolshakova Y. M., Mikhachenkova N. A. Strategies of adolescents' delinquent behavior and reasons for its emergence. *Revista inclusions. April/Junior*, 2020, vol. 7. Special issue, pp. 519–526.

11. Badalova E. V., Ershov B. A., Tonkikh V. A. Children of Russia: historical and social analysis. *Byulleten' social'no-ekonomicheskikh i gumanitarnykh issledovaniy* [Bulletin of socio-economic and humanitarian studies], 2022, no 13 (15), pp. 96–103. DOI: 10.52270/26585561_2022_13_15_96. (In Russ.)

12. Sushkova I. V., Emel'yanova I. D., Chuikova Zh. V., Samsonova S. N. Socialization of children in a multicultural world. International scientific and practical conference. *Doshkol'noe vospitanie* [Preschool education], 2023, no 6, pp. 38–41. (In Russ.)

13. Gushchina N. A., Kasatkina S. N., Razumova G. V., Tarasova E. I. Values of social education of a child in preschool childhood: regional research experience. *Trudy regional'nogo konkursa nauchnykh projektov v oblasti gumanitarnykh nauk, Kaluga, 1 yanvarya 2015 g.* [Proceedings of the regional competition of scientific projects in the field of humanities, Kaluga, January 01, 2015]. Kaluga: State Autonomous Educational Institution of Additional Professional Education "Kaluga State Institute for Education Development", 2016. Issue 16. Pp. 163–172. (In Russ.)

14. Mikhachenkova N. A., Bolshakova J. M., Kulikova N. V. Designing a navigator and developing a classification of methods of art education and cultural studies. *EurAsian Journal of Biosciences. Aug-Dec*, 2020, vol. 14, issue 2, pp. 7063–7066.

15. Na L. L., Low H. M. Pre-Service Teachers' Perceptions Towards The Inclusion Of Children With Special Educational Needs In Chinese Pre-Schools. *Journal of Special Needs Education*, 2023, no 13, pp. 1–12. Available at <https://journal.nase.org.my/index.php/jsne/article/view/86> (accessed: 17.08.2025).

16. Mikhachenkova N. A., Bolshakov S. N. Social assessments of the values of the Russian family. *Molodaya sem'ya — demograficheskij resurs Rossii : materialy XXII Mezhdunarodnogo kongressa «Rossijskaya sem'ya», Moskva, 23 maya 2024 g.* [Young family — a demographic resource of Russia: materials of the XXII International Congress "Russian Family", Moscow, May 23, 2024]. Moscow: RITM Publishing House, 2024. Pp. 58–66. (In Russ.)

17. Krasnozhlyk Z. P. Cultural space of the region as a means of introducing senior preschool children to folk traditions. *Psichologiya i pedagogika: metodika i problemy prakticheskogo primeneniya* [Psychology and pedagogy: methods and problems of practical application], 2014, no 36, pp. 238–243. (In Russ.)

Сведения об авторе

Кожевникова Виктория Витальевна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры психологии семьи и детства Института психологии Л. С. Выготского, Российский государственный гуманитарный университет (Россия, 125993, г. Москва, Миусская пл., 6)

Information about the author

Victoria V. Kozhevnikova, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor of the Department of Family and Childhood Psychology, L. S. Vygotsky Institute of Psychology, Russian State Humanitarian University (6, Miusskaya sq, Moscow, 125993, Russia)

Статья поступила в редакцию / The article was submitted 25.08.2025
Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing 11.09.2025
Принята к публикации / Accepted for publication 19.09.2025

Научная статья / Article

УДК 37.013
<https://doi.org/10.34130/2233-1277-2025-4-175>

**К вопросу о воспитании нормотипичного сверстника
в процессе совместной двигательной активности
с детьми с расстройством аутистического спектра**

**Константин Александрович Лодыгин¹,
Ольга Александровна Сотникова²**

^{1,2} Сыктывкарский государственный университет имени Питирима Сорокина,
Сыктывкар, Россия

¹kostya.lodygin.97@bk.ru; ²soikovaao@syktsu.ru

Аннотация. В статье представлен критический анализ редуционистского понимания термина «нормотипичный сверстник» в контексте инклюзивного образования. Обоснована авторская концепция, в рамках которой данное понятие переосмысливается не как статичное условие, а как целенаправленно формируемая педагогическая цель. Раскрыта трехкомпонентная структура данной цели, включающая когнитивный (понимание особенностей расстройства аутистического спектра), эмоционально-оценочный (эмпатия, толерантность) и деятельностный (практические умения поддержки) компоненты. В качестве инструментария для достижения этой цели теоретически обоснована трехуровневая педагогическая